

¹ С. В. Ершов, д-р техн. наук

¹ А. И. Деревянко,

² В. А. Яковлев, канд. техн. наук

³ М. Н. Гризун, канд. техн. наук

¹ г. Харьков,

e-mail: sergiy.v.yershov@gmail.com;

anton.derevyanko@gmail.com

² Институт проблем машиностроения

им. А. Н. Подгорного НАН Украины,
г. Харьков,

e-mail: yava@ipmach.kharkov.ua

³ Национальный технический университет

«Харьковский политехнический

институт», г. Харьков, e-mail:

masha.grizun@gmail.com

Ключові слова: чисельне моделювання, тривимір-
на турбулентна течія, решітка турбіни, ламінар-
но-турбулентний перехід.

УДК 533.6

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРЕХМЕРНЫХ ТЕЧЕНИЙ В ТУРБИНОЙ РЕШЕТКЕ С УЧЕТОМ ЛАМИНАРНО-ТУРБУЛЕНТНОГО ПЕРЕХОДА

Розглядається тривимірна турбулентна течія в'язкого стислого газу в турбінних решітках з урахуванням ламінарно-турбулентного переходу. Математичне моделювання такої течії здійснюється на основі рівнянь Нав'є-Стокса, осереднених за Рейнольдсом, і двопараметричної диференціальної моделі турбулентності $k-\omega$ SST. Моделювання переходу виконано за допомогою алгебраїчної моделі PTM (Production Term Modification). Проведено розрахунки дозвукового обтікання турбінних решіток VKI-Genoa. Зіставлення результатів розрахунків для повноти турбулентного потоку і перехідної течії між собою і з відомими експериментальними даними показало, що розглянута математична модель течії задовільно описує фізичні процеси, що мають місце в решітках турбін при ламінарно-турбулентному переході.

Введение

Несмотря на то, что лопаточные машины известны уже очень давно и огромное количество научных трудов посвящено их исследованию и совершенствованию, тем не менее, все возможности этого совершенствования еще не исчерпаны. Применение современных методов расчета течений с использованием решателей уравнений Навье–Стокса, осредненных по Рейнольдсу (RANS – Reynolds Averaged Navier–Stokes) [1] позволило проводить численное моделирование течений и осуществлять трехмерное проектирование проточных частей. Однако если при таком проектировании учитываются не все эффекты трехмерного турбулентного течения вязкого сжимаемого газа, то, очевидно, существуют как неправильная оценка эффективности лопаточных машин, так и некоторые резервы их усовершенствования.

Одним недостаточно изученным и поэтому обычно неучтенным явлением в потоке газа через проточную часть турбомашин является ламинарно-турбулентный переход. Влияние перехода на потери кинетической энергии рабочего тела и КПД лопаточной машины неоднозначное. Как известно, ламинарный пограничный слой характеризуется меньшими потерями, чем турбулентный той же толщины, однако он более подвержен отрыву, вследствие которого потери могут вырасти [2]. С другой стороны, при ускорении потока может происходить реламинаризация пограничного слоя, сопровождающаяся его утонением. Более тонкий пограничный слой более устойчивый, и если отрыв даже произойдет, он может иметь меньшую толщину, чем в случае более толстого турбулентного пограничного слоя в решетках со слабо ускоряющимся течением. В этом случае, опять-таки, потери могут быть ниже для ламинарного потока, что часто используется при проектировании высоконагруженных решеток. Влияние трехмерности течения на ламинарно-турбулентный переход и, наоборот, влияние ламинарно-турбулентного перехода на трехмерные вторичные течения практически не изучены. Такая неоднозначность и неопределенность влияния перехода на эффективность лопаточных машин требует специального исследования трехмерных потоков в турбомашин для оценки совершенства их проточных частей.

Существует несколько моделей, описывающих ламинарно-турбулентный переход в рамках модели течения RANS, дополненной моделями турбулентности. Достаточно подробные обзоры таких

© С. В. Ершов, А. И. Деревянко, В. А. Яковлев, М. Н. Гризун, 2015

моделей перехода представлены в работах [3–5]. Эти модели являются полуэмпирическими и не универсальными – для каждой модели существует некоторая область применимости. Поэтому разработка новых моделей перехода и их проверка в сочетании с различными моделями турбулентности для течений разных классов представляет собой важную и актуальную задачу.

В настоящей работе рассматривается численное моделирование трехмерного переходного течения в турбинной решетке. В качестве модели перехода выбрана простая алгебраическая модель, которая по сравнению с подходами, основанными на дополнительных дифференциальных уравнениях [6], требует меньших вычислительных ресурсов. Проведено сопоставление численных решений для течения с ламинарно-турбулентным переходом и полностью турбулентного обтекания между собой и с экспериментальными данными.

1. Математическая модель и численный метод

Математическая модель трехмерного турбулентного течения вязкого сжимаемого газа опирается на систему уравнений RANS, дополненную низко-рейнольдсовой версией модели турбулентности $k-\omega$ SST (Shear Stress Transport) [7, 8]. Физически правдоподобные значения компонент тензора рейнольдсовых напряжений обеспечиваются с помощью ограничений реализуемости [9], что является необходимым условием для расчета переходных течений. Для моделирования ламинарно-турбулентного перехода привлекается алгебраическая модель PTM [10], предложенная Лангтри и кратко описанная в следующем разделе.

Исходные дифференциальные уравнения численно интегрируются с помощью неявной ENO (Essentially Non-Oscillatory) схемы второго порядка аппроксимации [11], в которой потоки на границах ячеек находятся с использованием точного решения задачи распада произвольного разрыва. Для ускорения сходимости применяется локальный шаг по времени и метод Ньютона [12]. При выполнении расчетов с высокими числами Куранта осуществляется коррекция временного шага в чрезмерно вытянутых ячейках.

Рассмотренный подход реализован в CFD решателе F [13, 14].

2. Модель ламинарно-турбулентного перехода

Алгебраическая модель ламинарно-турбулентного перехода PTM применяется к низко-рейнольдсовой версии дифференциальных моделей турбулентности и основывается на модификации производства турбулентности в уравнении переноса кинетической энергии турбулентности (КЭТ)

$$P_k = \alpha_{PTM} \bar{\tau}_{ij} S_{ij},$$

где P_k – производство КЭТ; $\bar{\tau}_{ij}$ – тензор рейнольдсовых напряжений; S_{ij} – тензор скоростей деформаций; α_{PTM} – коэффициент модификации производства турбулентности, который равен 1 для высоко-рейнольдсовой модели и может рассматриваться как некий аналог коэффициента перемежаемости турбулентности.

Коэффициент α_{PTM} рассчитывается следующим образом. Предполагается, что на ламинарно-турбулентный переход влияют степень турбулентности внешнего потока и градиент давления и таким образом воспроизводится турбулизация пограничного слоя за счет воздействия высокой турбулентности внешнего потока и отрывного или предотрывного состояния потока с положительным градиентом давления.

Влияние степени турбулентности учитывается с помощью поправки, вычисляемой как

$$P_{m1} = 1 - c_{PTM} \begin{cases} \left[3,328 \cdot 10^{-4} \cdot R_v - 3,94 \cdot 10^{-7} \cdot R_v^2 + 1,43 \cdot 10^{-10} \cdot R_v^3 \right], & R_v < 1000 \\ \left[0,12 + 1,0 \cdot 10^{-5} \cdot R_v \right], & R_v \geq 1000 \end{cases},$$

где $R_v = \frac{y^2 S}{\nu}$ – число Рейнольдса, рассчитываемое по расстоянию от стенки и тензору скоростей деформации потока; $c_{PTM} = 1,0$ – константа.

Влияние градиента давления оценивается следующим образом:

$$P_{m2} = \begin{cases} -|K|^{0.4} \frac{R_v}{80}, & K < 0; \\ 0, & K \geq 0 \end{cases}; \quad K = -\frac{\mu}{\rho^2 U^3} (1 - M^2) \frac{dp}{ds},$$

где U – скорость потока; M – число Маха; s – координата вдоль линии тока.

Совместное влияние обоих факторов учитывается зависимостью

$$P_m = 1 - 0,94(P_{m1} + P_{m2})F_3 \operatorname{th}[(y^+/17)^2],$$

где $F_3 = \exp[-(R_t/a_{PTM})^{b_{PTM}}][1 - P(R_t)] - 1/2P(R_t)$ – функция, включающая производство турбулентности при достижении критического числа Рейнольдса; $y^+ = \frac{yu_\tau}{\nu}$ – безразмерное расстояние от стенки;

$u_\tau = \sqrt{\tau_w/\rho_w}$ – скорость трения; $P(R_t) = \frac{2,5}{\sqrt{2\pi}} \exp\left[-\frac{(R_t - 3)^2}{2}\right]$ – функция турбулентного числа Рейнольдса $R_t = k/(\nu\omega)$; a_{PTM} – константа, $a_{PTM} = 3,45$; b_{PTM} – константа, $b_{PTM} = 2,0$.

Так как по физике переходного течения величина коэффициента модификации производства турбулентности α_{PTM} , так же как и коэффициента перемежаемости, должна быть ограничена снизу нулем и сверху единицей, то в настоящей работе накладывается следующее ограничение:

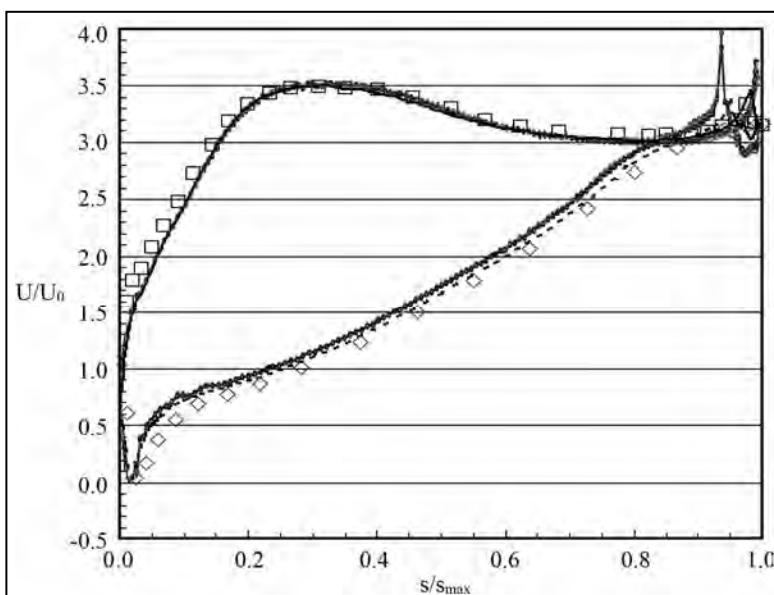
$$\alpha_{PTM} = \min(1, P_m).$$

3. Технология проведения расчетов

В процессе выполнения настоящего исследования обнаружено, что обеспечение точности и надежности результатов зависит от ряда факторов. Во-первых, для адекватного моделирования ламинарно-турбулентного перехода необходимо использовать физически обоснованные модели турбулентности. В частности, важным моментом является применение ограничений реализуемости для компонент тензора рейнольдсовых напряжений.

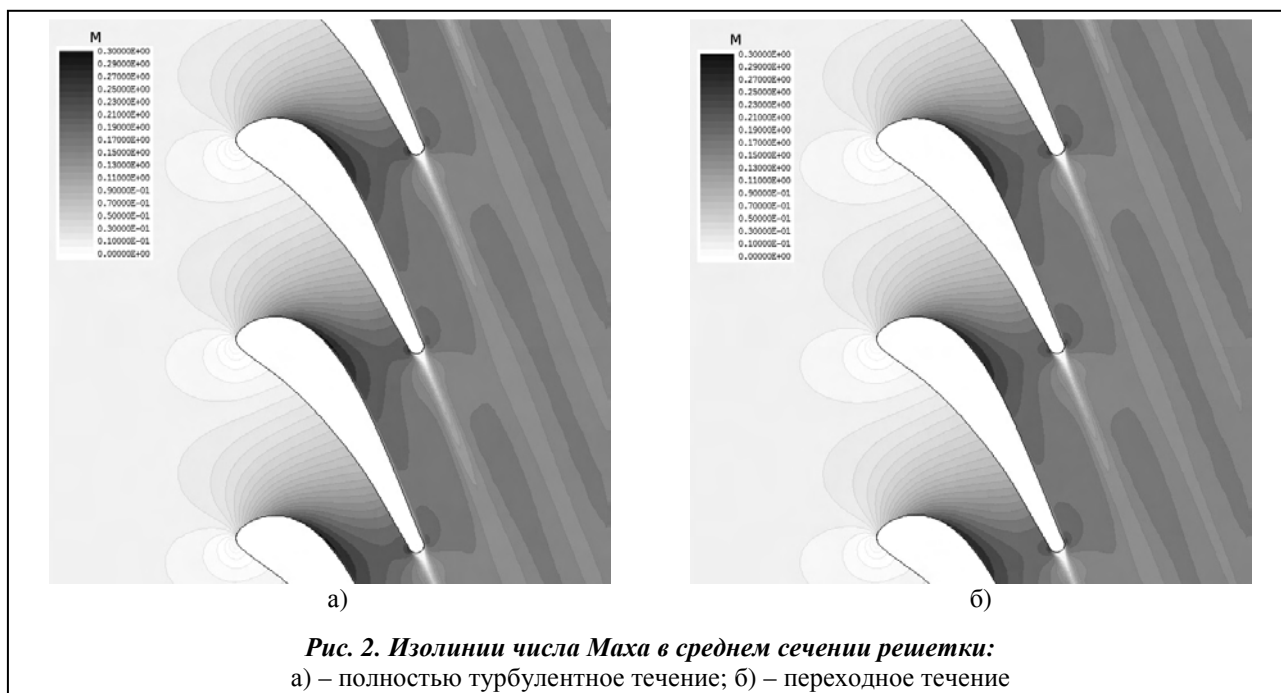
Во-вторых, моделирование перехода предъявляет повышенные требования к построению сетки и ее размерностям. В области перехода необходимо обеспечить высокое разрешение в продольном и поперечном направлениях, так как характеристики пограничного слоя подвергаются быстрым изменениям: на относительно коротком участке течения меняется толщина пограничного слоя и его профиль. Опыт авторов показывает, что для хорошего описания перехода в трехмерном межлопаточном канале решетки требуется от нескольких миллионов до нескольких десятков миллионов ячеек, величина y^+ для первой ячейки порядка 1 или даже меньше, 30 и более ячеек поперек пограничного слоя (в зоне перехода), не менее 150 ячеек вдоль поверхности лопаток (на каждой стороне) в направлении потока и, что особенно важно, плавные изменения шагов ячеек.

В-третьих, сходимость решений для течений с переходом достаточно медленная, причем рекомендуется такие расчеты проводить, используя в качестве начального приближе-

Рис. 1. Распределение безразмерной адиабатической скорости по поверхности лопатки в среднем сечении:

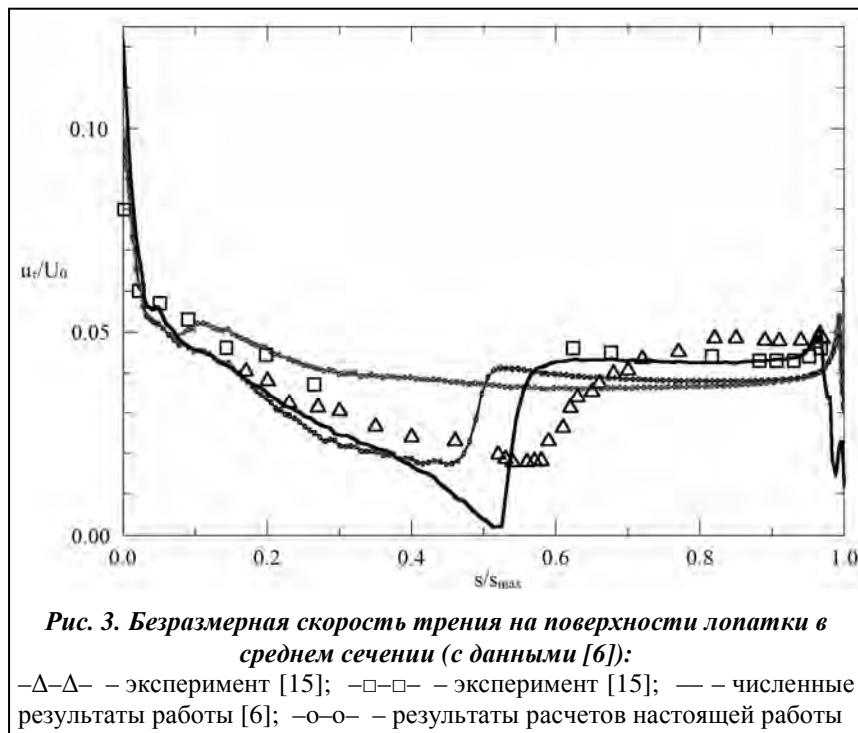
—◇—◇— эксперимент (сторона давления) [15]; —□—□— эксперимент (сторона разрежения) [15]; - - - результат работы [6] (сторона давления); — результат работы [6] (сторона разрежения); —○—○— результаты расчетов настоящей работы

ния решение без учета перехода. Поэтому такие расчеты требуют больших вычислительных затрат и весьма желательно использовать численные методы, позволяющие проводить расчеты на очень мелких сетках с числами Куранта, значительно большими 1.

4. Моделирование течения в решетке VKI-Genoa

Рассматривалось трехмерное течение в решетке VKI-Genoa, экспериментальное и расчетное исследования которой выполнено в работах [15] и [6, 17] соответственно. Использовалась сетка с размерностью 4,2 млн ячеек ($128 \times 128 \times 256$). Величина y^+ приблизительно равнялась 1, и в пограничном слое располагалось около 30 ячеек. Некоторые результаты расчета данной решетки были приведены ранее в работе [16].

Рассматриваемая решетка является дозвуковой с числом Маха на выходе $M_{2is} = 0,24$ и числом Рейнольдса $Re = 1,6 \cdot 10^6$. Степень турбулентности на входе составляет 1%. В эксперименте не была определена толщина пограничного слоя на торцевых обводах перед решеткой. Так как задание этой величины является обязательным для трехмерного расчета, то в настоящей работе произвольно предполагалось, что пограничный слой начинает зарождаться на входной границе расчетной области.

На рис. 1 приведено распределение безразмерной адиабатической скорости U по поверхности лопатки в среднем сечении. Обезразмеривание вы-

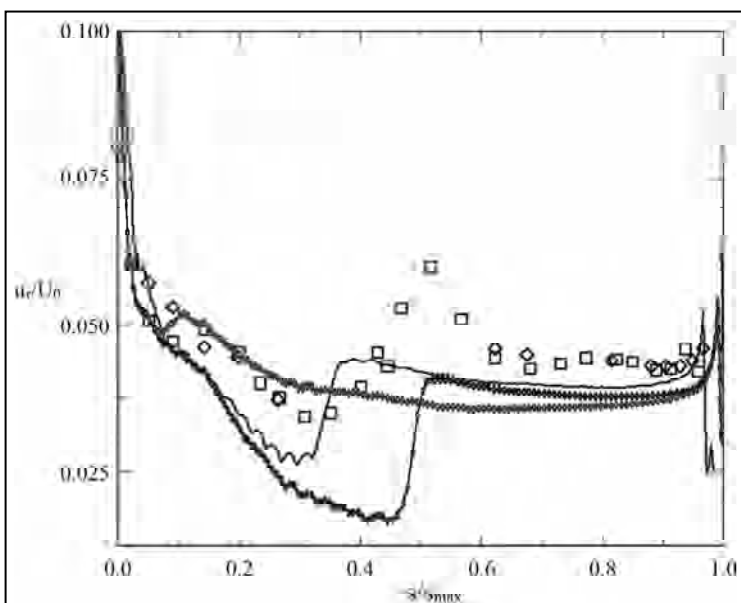
полнено на скорость потока на входе U_0 . Координата S измеряется по обводу лопатки от входной кромки до выходной. Значение $S_{\max}$ соответствует длине контура одной стороны профиля. Наблюдается хорошее согласование результатов расчетов полностью турбулентного потока и переходного течения, полученные в настоящей работе с экспериментом [15] и результатами работы [6] по большей части поверхности лопатки, за исключением района выходной кромки.

На рис. 2 приведены изолинии числа Маха в среднем сечении решетки для расчетов полностью турбулентного и переходного обтекания. В ядре потока течения достаточно близки между собой, и рисунки выглядят похожими.

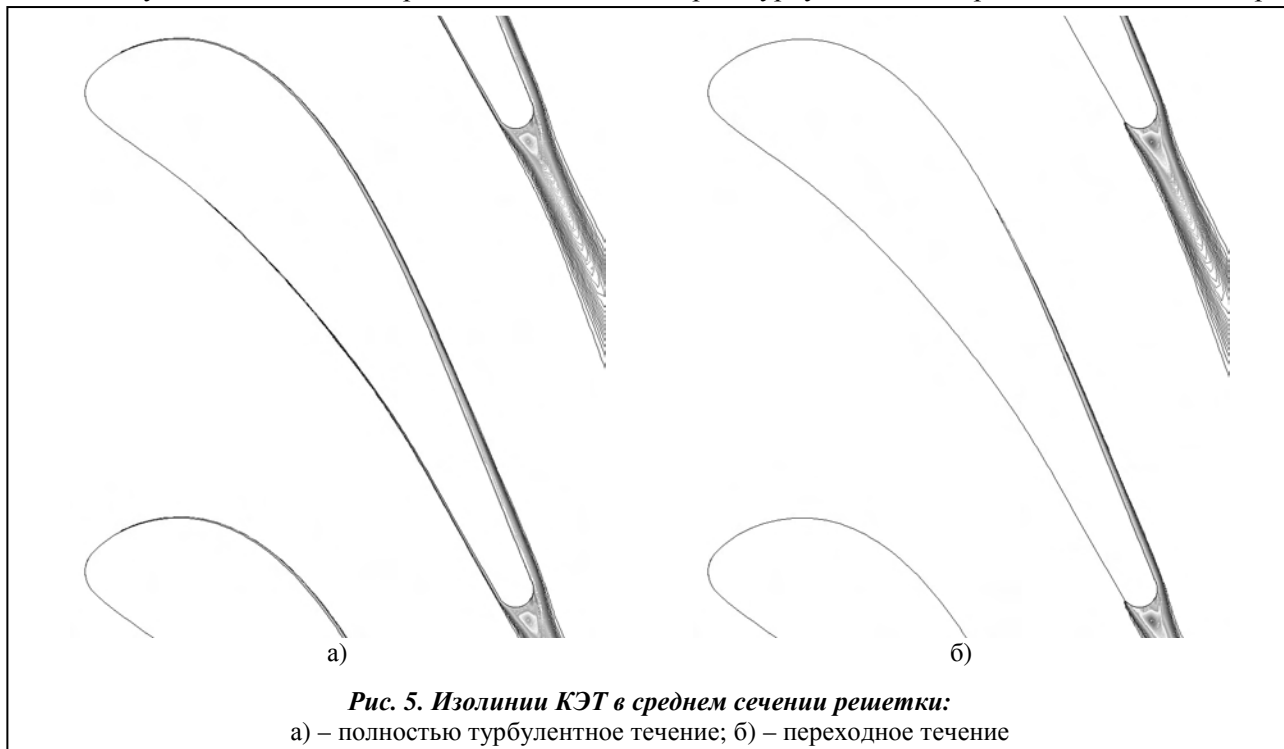
На рис. 3 приведено распределение безразмерной скорости трения $u_\tau = \sqrt{\tau_w/\rho}$ по контуру лопатки в среднем сечении. Здесь τ_w – напряжение трения на стенке, ρ – локальная плотность газа. Обезразмеривание выполнено на локальную адиабатическую скорость. Результаты других авторов, приведенные на данном графике, взяты из работы [6]. На рис. 4 представлен аналогичный график, данные других авторов которого взяты из работы [17].

Как видно из рисунков, интерпретация результатов эксперимента в работах [6] и [17] несколько различается. Тем не менее, можно сделать следующие выводы:

- переход происходит в безотрывном пограничном слое;
- используемая в настоящей работе модель ламинарно-турбулентного перехода качественно пра-

Рис. 4. Безразмерная скорость трения на поверхности лопатки в среднем сечении (с данными [17]):
 -Δ-Δ- эксперимент [15]; -□-□- эксперимент [15]; — численные результаты работы [17]; -o-o- результаты расчетов настоящей работы

Рис. 5. Изолинии КЭТ в среднем сечении решетки:
 а) – полностью турбулентное течение; б) – переходное течение

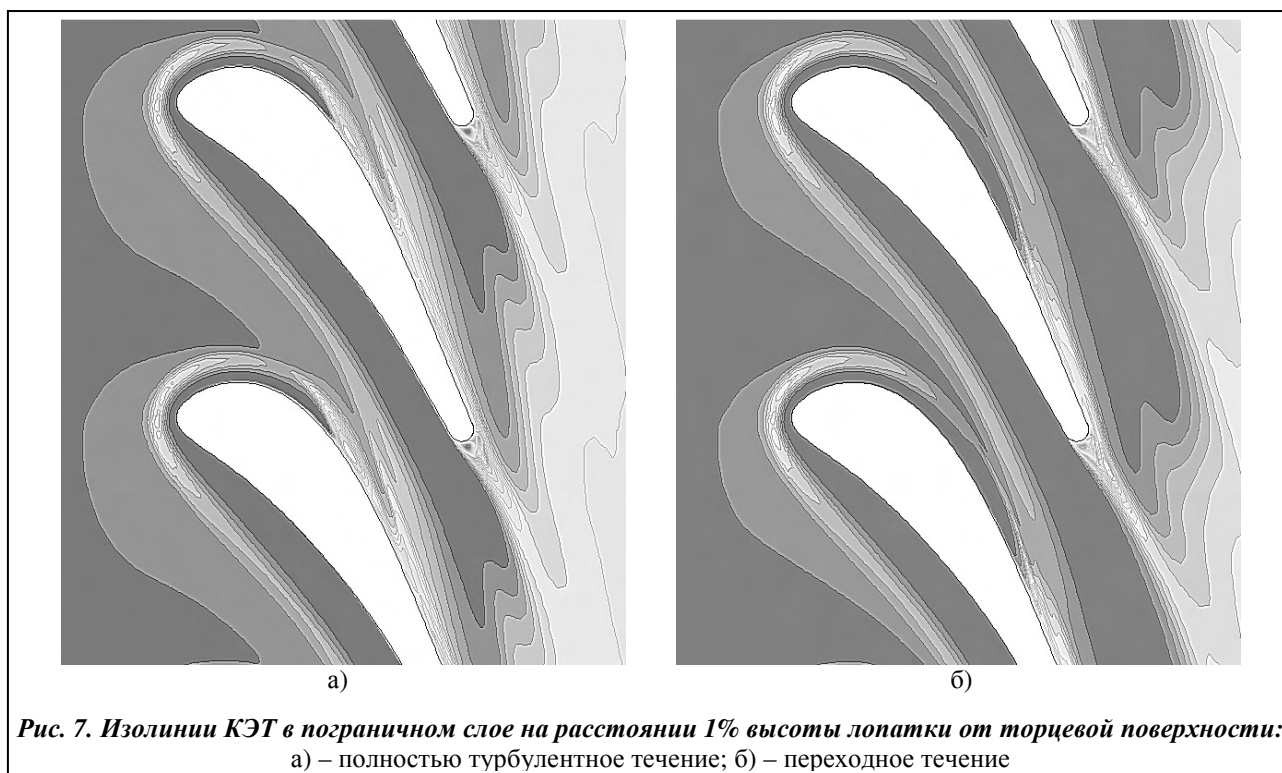

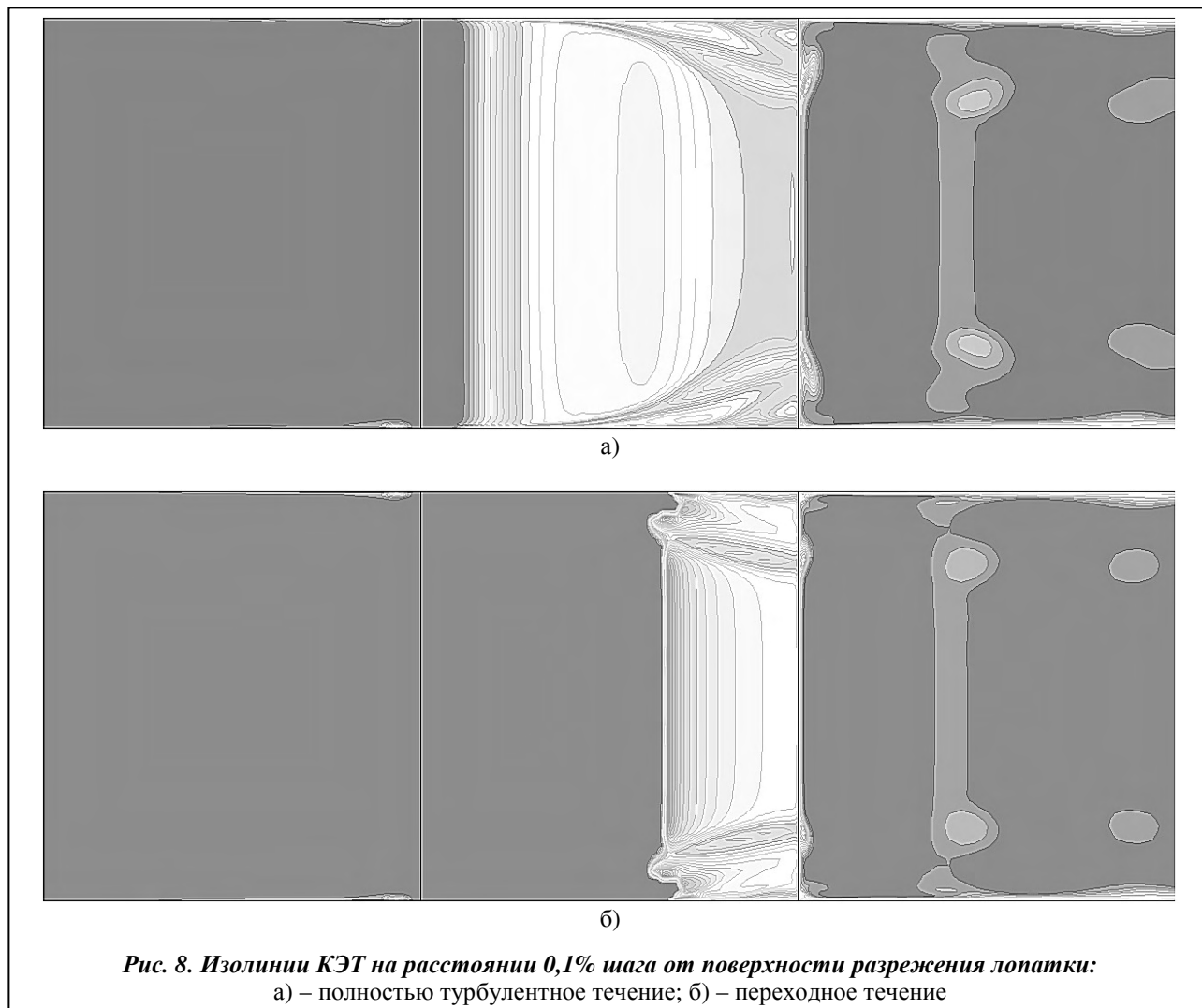
булентным течением. Положение второй ветви подковообразного вихря примерно одинаковое для обоих рассмотренных случаев.

Можно предположить, что пограничный слой в областях течения перед подковообразным вихрем ламинарный, профиль такого пограничного слоя менее заполненный, чем для турбулентного пограничного слоя, и поэтому существует большая подверженность отрыву. Поток за подковообразным вихрем должен начинать турбулизоваться, профиль пограничного слоя в этой области становится более заполненным, и различия в интенсивности поперечного перетекания между стороной давления лопатки и идущей вдоль нее ветви подковообразного вихря для полностью турбулентного и переходного течений менее выражены.

Некоторое подтверждение такому предположению можно обнаружить на рис. 7, где показаны изолинии КЭТ в пограничном слое на расстоянии 1% высоты лопатки от торцевой поверхности. Так как пограничный слой на торцевых поверхностях начинает формироваться от границы входа расчетной области, то, попадая в межлопаточный канал, он остается достаточно тонким и квазиламинарным даже при моделировании полностью турбулентного течения. Видно, что турбулизация потока (повышение КЭТ) начинается в подковообразном вихре перед входной кромкой. Величина КЭТ в этой области относительно небольшая и примерно одинаковая для полностью турбулентного и переходного течений. В дальнейшем для обоих случаев существенное повышение КЭТ наблюдается в районе перетекания пограничного слоя с торцевой поверхности на лопатку. Этот процесс для переходного течения начинается выше по потоку, чем для полностью турбулентного, и располагается примерно в той же области, что и турбулизация пограничного слоя на поверхности лопатки.

На рис. 8 показаны изолинии КЭТ на расстоянии 0,1% шага от поверхности разрежения лопатки. Как уже отмечалось ранее, рост КЭТ для полностью турбулентного обтекания начинается сразу за входной кромкой, а для переходного течения – существенно ниже по потоку, в районе горла решетки. В обоих случаях турбулизация потока в пограничном слое на стороне разрежения происходит почти одновременно по высоте лопатки. Наблюдаемые области запаздывания и опережения по турбулизации в зоне вторичных течений для переходного течения хорошо коррелируют с положением затекания пограничного слоя с торцевой поверхности на сторону разрежения и связанными с этим зонами повышенной и пониженной локальной скорости потока.

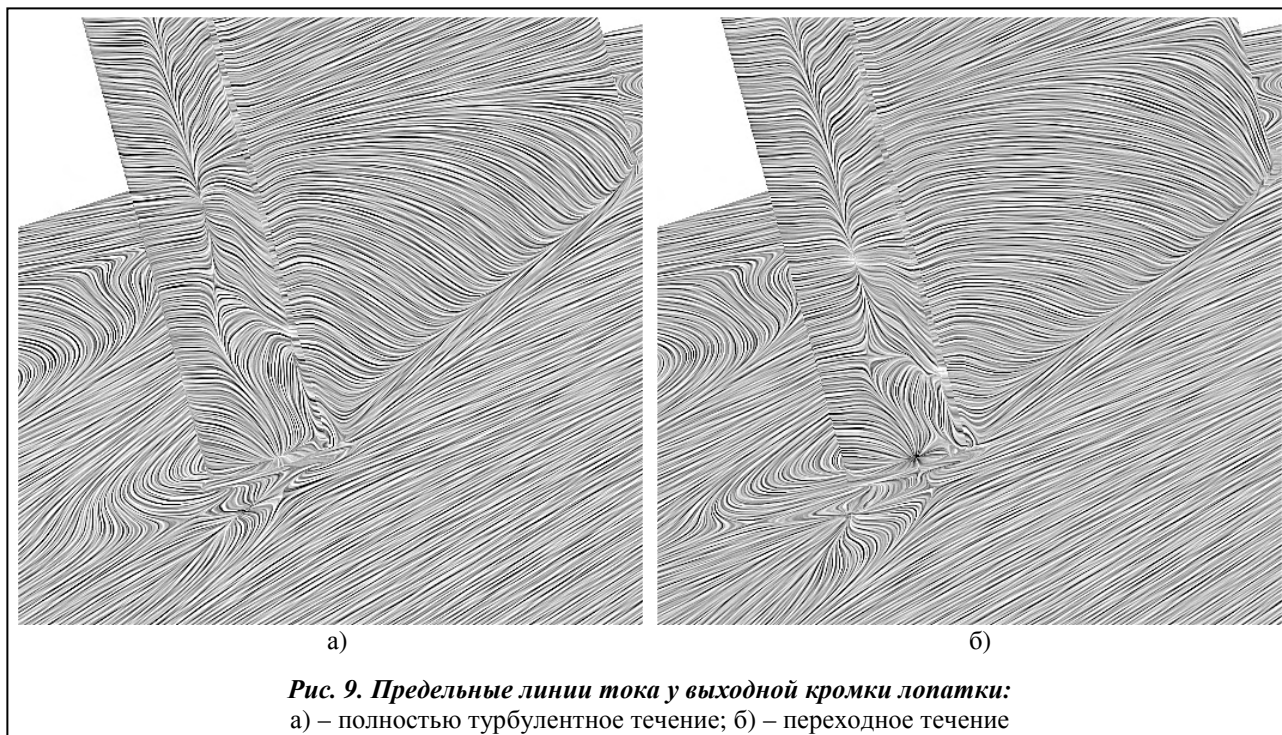

Рис. 8. Изолинии КЭТ на расстоянии 0,1% шага от поверхности разрежения лопатки:
 а) – полностью турбулентное течение; б) – переходное течение

На рис. 9 показаны предельные линии тока на выходной кромке и торцевой поверхности за лопатками для полностью турбулентного и переходного течения. Вихревая картина течения оказывается чрезвычайно сложной: в этой области можно насчитать 2 фокуса, которые соответствуют двум противоположно вращающимся двумерным вихрям в отрыве за выходной кромки, и около 7 седловых точек и 7 точек растекания, которые определяют положение вихревых зон трехмерного отрыва. Не ставя цели подробного описания такого течения, отметим наиболее важные, с точки зрения авторов, его особенности. Во-первых, несмотря на то, что при переходном течении пограничный слой с торцевой поверхности на сторону разрежения начинает затекать раньше, проникает он примерно на ту же высоту на поверхности разрежения лопатки. Возможно, это объясняется тем, что в переходном течении на стороне разрежения пограничный слой тоньше, чем для полностью турбулентного обтекания, и в то же время за горлом его профиль становится турбулентным и более заполненным, и это препятствует дальнейшему распространению перетекания.

Во-вторых, на выходной кромке вдоль пера лопатки наблюдаются перетекания чередующихся направлений, разделенные особыми точками (двумя точками растекания и седловой точкой). Такая разделенность течения приводит к дискретности вихревого следа за решеткой. Перетекание вдоль выходной кромки в ядре потока, направленное к середине канала, формирует обширный дискретный вихрь в следе, который будем называть основным вихрем в следе. Интенсивность этого перетекания, а следовательно, и основного вихря больше для полностью турбулентного течения. Ближе к торцевой поверхности образуется приторцевой вихрь противоположного направления вращения. Как видно из расположения особых точек на выходной кромке и торцевой поверхности, приторцевой вихрь для

полностью турбулентного течения по сравнению с переходным течением имеет несколько больший размер в направлении, нормальном к торцевой поверхности, но меньший размер в окружном направлении. В угловой зоне, образованной выходной кромкой и торцевой поверхностью, индуцируется меньший по размеру вихрь, который будем называть угловым вихрем в следе.

И, в-третьих, характерные размеры углового вихря в канале, расположенного в угловой зоне между стороной разрезания и торцевой поверхностью, больше для полностью турбулентного течения, что, по-видимому, также связано с большей толщиной пограничного слоя.

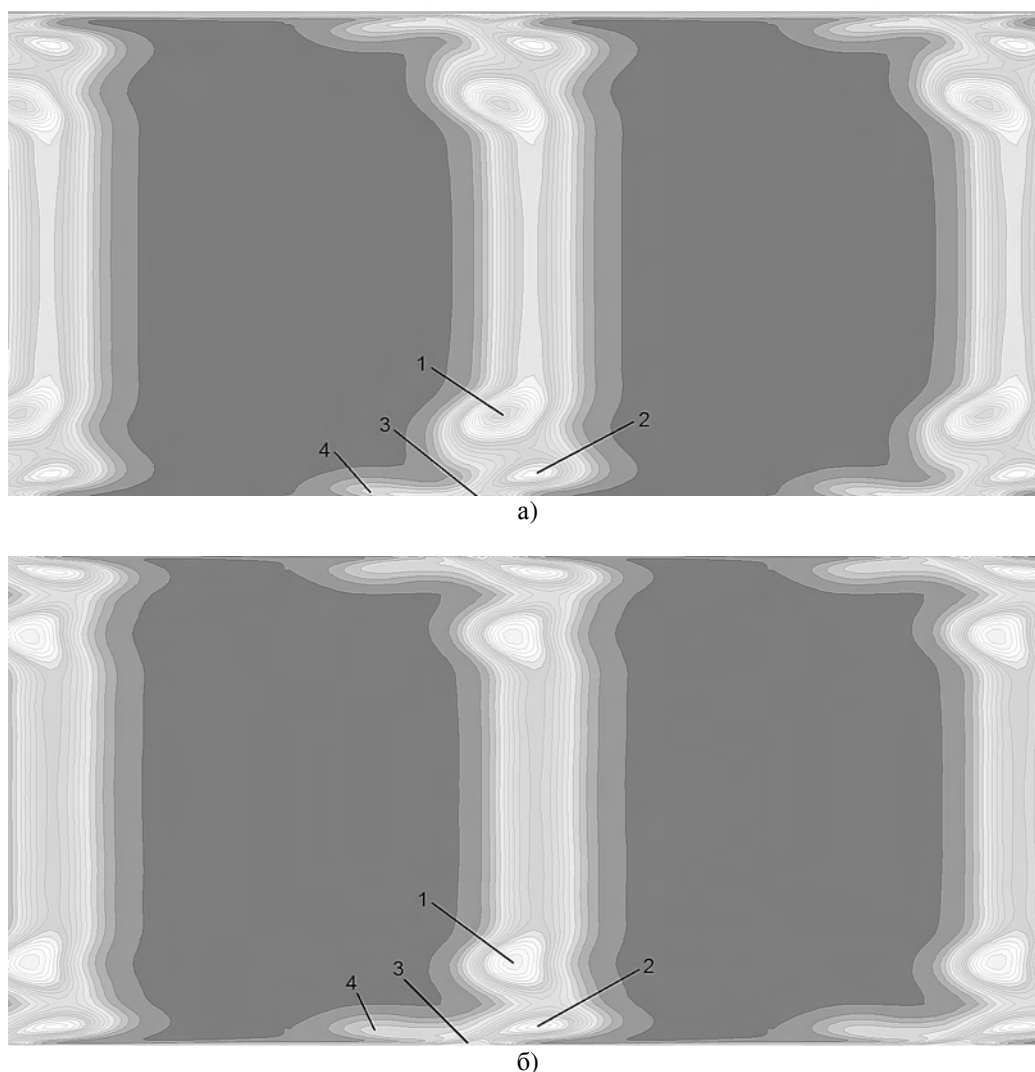
На рис. 10 приведены изолинии энтропийной функции в поперечном сечении за выходными кромками для полностью турбулентного обтекания и переходного течения. Видна достаточно хорошая симметричность течения относительно середины канала. Цифрами обозначены области повышенной энтропии, физический смысл которых будет объяснен ниже.

На рис. 11 показана структура вторичных течений в межлопаточном канале. На торцевой поверхности представлены предельные линии тока, как на рис. 6, а на перпендикулярной поперечной поверхности – изолинии энтропийной функции, аналогичные рис. 10. Также построены линии тока в приторцевой области, которые проходят через подковообразный, канальный и приторцевой вихри.

Анализ данных графиков, а также распределений энтропии в нескольких сечениях непосредственно в окрестности выходных кромок и за ними позволяет отметить следующее.

Основной вклад в рост энтропии, а следовательно, и в потери для рассматриваемой решетки вносит кромочный след, и локальные максимумы энтропии соответствуют дискретным вихрям в следе, описанным выше. Влияние вторичных течений и размеры областей, занимаемых ими, существенно меньше. Это объясняется как большой толщиной выходной кромки, так и малой нагруженностью решетки.

Линии тока канального вихря, показанные светлыми тонами, приходят главным образом в зону 1 повышенной энтропии на рис. 9, которая соответствует основному вихрю в следе. Оба эти вихря имеют одинаковое направление вращения и, скорее всего, объединяются и смешиваются вскоре за выходными кромками. Необходимо отметить, что для переходного течения, для которого интенсивность поперечного перетекания в торцевом пограничном слое и на поверхности разрезания лопатки выше, наблюдается большее рассеяние линий тока канального вихря. В результате для полностью турбулентного течения в зоне 1, где сосредоточено несколько вихрей, значения энтропии и потери

Рис. 10. Изолинии энтропийной функции в поперечном сечении на расстоянии 20% за выходными кромками:

а) – полностью турбулентное течение; б) – переходное течение

выше, чем для переходного течения, несмотря на то, что в последнем перетекание в пограничном слое и, следовательно, каналный вихрь более интенсивные.

Линии тока, выделенные за выходной кромкой на рис. 11, распространяются из приторцевой области в зону 2 повышенной энтропии. Для этого вихря, наоборот, линии тока сильнее рассеиваются для полностью турбулентного обтекания, а интенсивность этого вихря больше для переходного течения.

Зона 3 повышенной энтропии на рис. 10 соответствует каналному и следовому угловым вихрям, который на рис. 11 не выделены в силу их малых размеров.

Ветвь подковообразного вихря, формирующаяся со стороны давления, приходит к нижней границе зоны 1 повышенной энтропии. При этом для переходного течения она расположена ближе к торцевой поверхности, чем для полностью турбулентного течения. Ветвь подковообразного вихря, формирующаяся со стороны разрежения, приходит в зону 4 повышенной энтропии, причем для полностью турбулентного течения она больше прижата к приторцевой поверхности.

Для полностью турбулентного течения в средних сечениях канала в следе наблюдаются более высокие значения энтропии и больший угол отставания потока. Это объясняется тем, что для полностью турбулентного течения, по сравнению с переходным течением, пограничный слой на обеих поверхностях лопатки толще.

а)

б)

Рис. 11. Структура вторичных течений:

а) – полностью турбулентное течение; б) – переходное течение

На рис. 12 приведены распределения потерь кинетической энергии по высоте лопатки. Интенсивность и положение локальных максимумов потерь соответствуют распределению энтропии в следе (см. рис. 10). Значения коэффициентов суммарных потерь и потерь в ядре потока приведены в таблице. Потери определялись на расстоянии 40% осевой хорды за выходными кромками. В скобках также даны суммарные потери на выходе расчетной области, которые соответствуют данным работы

[16]. Видно, что при учете ламинарно-турбулентного перехода можно получить уточнение абсолютной оценки потерь кинетической энергии в решетке более чем на 1% для суммарных потерь и более чем на 0,5% для потерь в ядре потока.

Потери кинетической энергии

Вид течения	Потери в ядре потока	Суммарные потери в решетке
Полностью турбулентное течение	0,078	0,108 (0,123)
Переходное течение	0,070	0,093 (0,108)

Заключение

Алгебраическая модель перехода РТМ позволяет моделировать течения в решетках турбин с учетом явления ламинарно-турбулентного перехода. Рассчитанное в настоящей работе положение точки перехода удовлетворительно согласуется с экспериментальными данными и результатами расчетов других авторов. В переходном течении рост кинетической энергии турбулентности как на стороне разрежения, так и на стороне давления наблюдается существенно ниже по потоку, чем при полностью турбулентном обтекании. Кроме того, в переходном течении, за счет большей подверженности потока отрыву, перетекание пограничного слоя с торцевой поверхности на сторону разрежения лопатки начинается раньше, а интенсивность приторцевого вихря в следе оказывается существенно выше, но, в целом, рост энтропии и потери в потоке – значительно меньше. В целом, полученная в результате численного моделирования физическая картина обтекания хорошо согласуется с известными представлениями о течениях такого рода.

Уточнение оценки суммарных потерь кинетической энергии в решетке при учете ламинарно-турбулентного перехода может быть более 1% в абсолютных величинах, в то время как для потерь в ядре потока – более 0,5%.

Обнаружено, что при учете ламинарно-турбулентного перехода происходит изменение структуры вторичных течений и интенсивности вихрей в кромочном следе. Поэтому важным вопросом дальнейшего исследования является изучение закономерностей влияния перехода на вторичные течения и выявление различных способов снижения потерь в турбинных решетках за счет управления переходом в пограничном слое.

В ходе исследования выяснилось, что моделирование перехода предъявляет повышенные требования к адекватности модели турбулентности, надежности и быстродействию численного метода, разрешению и качеству разностной сетки.

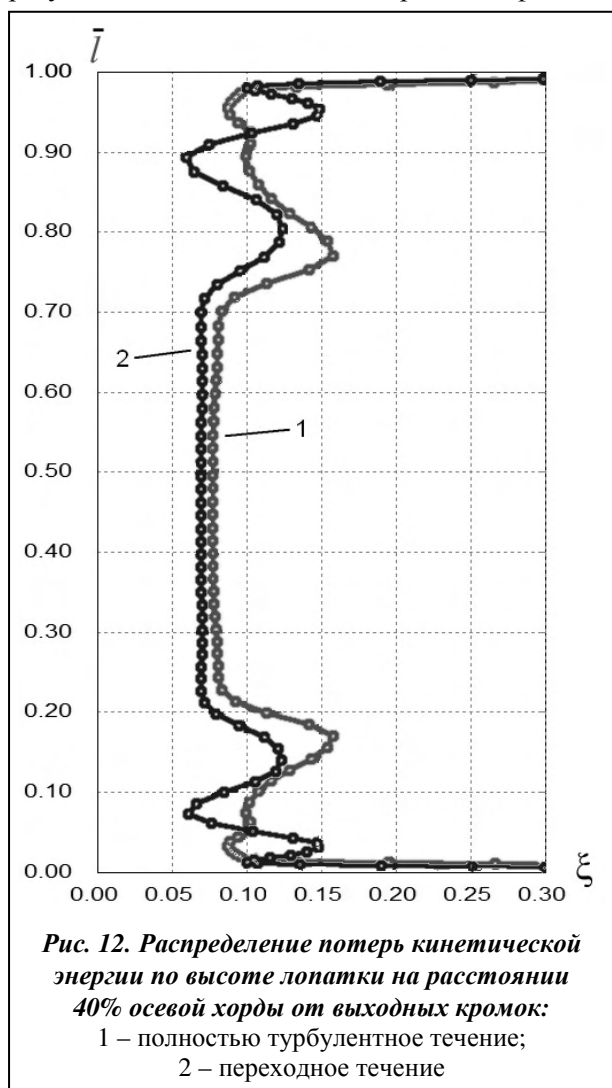
В ходе исследования выяснилось, что моделирование перехода предъявляет повышенные требования к адекватности модели турбулентности, надежности и быстродействию численного метода, разрешению и качеству разностной сетки.

Благодарность

Данное исследование выполнялось при частичной поддержке ИПМ ПАН. Авторы выражают признательность проф. П. Лампарту за полезные обсуждения работы.

Литература

1. Hirsch, C. Numerical Computation of Internal and External Flows: The Fundamentals of Computational Fluid Dynamics, 2nd Edition / C. Hirsch. – Elsevier, Butterworth-Heinemann, 2007. – 680 p.

2. *Schlichting, H.* Boundary-layer theory / H. Schlichting. – New York: McGraw-Hill, 1979. – 817 p.
3. *Singer, B. A.* Modeling the Transition Region / B. A. Singer // NASA Contractor Report 1993. – 88 p.
4. *Di-Pasquale, D.* A selective review of CFD transition models / D. Di-Pasquale, A. Rona // 39th AIAA Fluid Dynamics Conference, 22–25 June 2009, San Antonio, Texas. – AIAA 2009-3812. – 10 p.
5. *Ершов, С. В.* Сравнение различных способов моделирования ламинарно-турбулентного перехода / С. В. Ершов, А. И. Деревянко // Пробл. машиностроения. – 2009. – Т. 12, № 4. – С. 25–32.
6. *Langtry, R. B.* A correlation-based transition model using local variables for unstructured parallelized CFD codes / R. B. Langtry // Ph.D thesis, University Stuttgart, 2006. – 109 p.
7. *Menter, F. R.* Two-Equation Eddy-Viscosity Turbulence Models for Engineering Applications / F. R. Menter // AIAA J. – 1994. – Vol. 32, № 8. – P. 1598–1605.
8. *Wilcox, D. C.* Simulation of Transition with a Two-Equation Turbulence Model / D. C. Wilcox // AIAA J. – 1994. – Vol. 32, № 2. – P. 247–255.
9. *Ершов, С. В.* Ограничение реализуемости для модели турбулентности SST $k-\omega$ [Текст] / С. В. Ершов // Пробл. машиностроения. – 2008. – Т. 11, № 2. – С. 14–23.
10. *Langtry, R. B.* Prediction of transition for attached and separated shear layers in turbomachinery / R. B. Langtry, S. A. Sjolander // AIAA Paper. – 2002. – No 2002-3641. – 13 p.
11. *Ершов, С. В.* Квазимонотонная схема повышенной точности для интегрирования уравнений Эйлера и Навье–Стокса / С. В. Ершов // Мат. моделирование. – 1994. – Т. 6, № 11. – С. 63–75.
12. *Гризун, М. Н.* Численное моделирование многомерных сжимаемых течений с помощью метода Ньютона / М. Н. Гризун, С. В. Ершов // Энергетические и теплотехнические процессы и оборудование. Вестник НТУ «ХПИ»: сб. науч. тр. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2013. – № 13. С. 38–46.
13. *Ершов, С. В.* Бесплатная CFD программа [Электронный ресурс] / С. В. Ершов – Режим доступа: <http://sergiyevshov.com>. – 1.06.2015 г.
14. *Ершов, С. В.* Развитие комплекса программ для расчета трехмерных течений вязкого газа / С. В. Ершов // Авиац.-косм. техника и технология. – 2012. – № 5(92). – С. 89–94.
15. *Ubaldi, M.* Detailed Velocity and Turbulence Measurements of the Profile Boundary Layer in a Large Scale Turbine Cascade / M. Ubaldi, P. Zunino, U. Campora, A. Ghiglione // International Gas Turbine and Aeroengine Congress and Exhibition, Birmingham, UK. – ASME 96-GT-42. – 14 p.
16. *Ершов, С. В.* О выборе степени измельчения сетки при расчетах трехмерных течений вязкого газа в турбомашинах / С. В. Ершов, В. А. Яковлев // Вестн. двигателестроения. – 2015. – № 2. – С. 171–177.
17. *Malan, P.* Calibrating the γ -Re θ Transition Model for Commercial CFD / P. Malan, K. Suluksna, E. Juntasaro // AIAA Paper. – 2009. – No 2009-1142. – 13 p.
18. *ParaView* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.paraview.org>. – 30.07.2015 г.

Поступила в редакцию 28.08.15